

УДК 811.511.142

DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-4-707-719

Функционально-семантическая характеристика местоимения *нэмәлты / нэмәлты* в хантыйском языке

Л. А. Федоркив

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
fedorkivhmao@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье рассматривается отрицательное местоимение *нэмәлты / нэмәлты* на материале казымского и шурышкарского диалектов хантыйского языка. Вследствие отсутствия специальных исследований многие вопросы функционирования и морфологических категорий местоимений в хантыйском языке остаются дискуссионными до настоящего времени.

Цель: выявить и описать функционально-семантические особенности отрицательного местоимения *нэмәлты / нэмәлты* хантыйского языка.

Материалы исследования: предложения с отрицательным местоимением *нэмәлты / нэмәлты* казымского и шурышкарского диалектов, извлечённые из хантыйских текстов, словарей и полученные у информантов.

Результаты и научная новизна. Впервые на материале двух западных диалектов проведён анализ отрицательного местоимения *нэмәлты / нэмәлты* ‘ничто, никакой’ хантыйского языка, систематизированы и уточнены его значения в казымском диалекте на фоне шурышкарского диалекта. Субстантивированное местоимение *нэмәлты / нэмәлты* употребляется с послелогом и может присоединять лично-притяжательные аффиксы. В препозиции к имени или в составе именной группы оно выполняет атрибутивную функцию.

Значение местоимения *нэмәлты / нэмәлты* зависит от сочетаемости с другими частями речи. Отрицательное местоимение участвует в наречных сочетаниях. Междиалектных различий на данном этапе исследования не зафиксировано, кроме фонетического различия *ε / э*, типичного в целом для казымского и шурышкарского диалектов.

Ключевые слова: хантыйский язык, казымский диалект, шурышкарский диалект, местоимения, отрицательные местоимения.

Благодарности: автор выражает благодарность анонимным рецензентам, а также всем своим информантам – носителям хантыйского языка.

Для цитирования: Федоркив Л. А. Функционально-семантическая характеристика местоимения *нэмәлты / нэмәлты* в хантыйском языке // Вестник урведения. 2021. Т. 11. № 4. С. 707–719.

Functional and semantic characteristics of the pronoun *немәлты / немәлты* in the Khanty language

L. A. Fedorkiv

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
fedorkivhmao@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article considers the negative pronoun *немәлты / немәлты* based on the material of the Kazym and Shuryshkar dialects of the Khanty language. Due to the lack of special research, many issues of the functioning and morphological categories of pronouns in the Khanty language remain debatable to this day.

Objective: to reveal and describe the functional and semantic features of the negative pronoun *немәлты / немәлты* in the Khanty language.

Research materials: sentences with the negative pronoun *немәлты / немәлты* of the Kazym and Shuryshkar dialects extracted from Khanty texts, dictionaries and obtained from informants.

Results and novelty of the research: for the first time, based on the material of two Western dialects, the analysis of the negative pronoun *немәлты / немәлты* ‘nothing, none’ of the Khanty language was carried out; its meanings in the Kazym dialect were systematized and clarified against the background of the Shuryshkar dialect. The substantive pronoun *немәлты / немәлты* is used with postpositions and can attach personal-possessive affixes. In preposition to a name or as part of a nominal group, it performs an attributive function.

The meaning of the pronoun *neməłty* / *neməłty* depends on the compatibility with other parts of speech. The negative pronoun is involved in adverbial combinations. There are no inter-dialect differences at this stage of the study, except for the phonetic difference *ε* / *e*, typical in general for the Kazym and Shuryshkar dialects.

Key words: Khanty language, Kazym dialect, Shuryshkar dialect, pronouns, negative pronouns.

Acknowledgements: the author expresses the gratitude to the anonymous reviewers, as well as to all his informants – native speakers of the Khanty language.

For citation: Fedorkiv L. A. Functional and semantic characteristics of the pronoun *neməłty* / *neməłty* in the Khanty language // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2021; 11 (4): 707–719.

Введение

Отрицание – это специализированное языковое средство для выражения идеи о том, что некоторое положение вещей не имеет места [20, 16].

Одним из средств выражения отрицания являются отрицательные местоимения. Отрицательное местоимение в русском языке – «это нереферентное неопределенное местоимение в соединении с отрицанием, в сфере действия которого оно находится» [19]. В ряде диалектов хантыйского языка также выделяются отрицательные местоимения: «Только в северных диалектах выявляются отрицательные местоимения типа *neməl-χōjat* ‘никто’, *neməłti* ‘ничто’» [39, 178–188]. В восточных и южных диалектах хантыйского языка собственно отрицательных местоимений нет, их функцию выполняют другие местоимения [1, 320].

В составе отрицательных местоимений выделяется инициальный компонент *нэм* / *нэм*, вопрос о происхождении этого форманта до настоящего времени остаётся открытым: являются ли отрицательные частицы заимствованиями из русского языка через коми язык или нет?

В этом вопросе мы придерживаемся мнения Э. Вертеш, которая отмечает, что происхождение *нэм* / *нэм* может быть объяснено средствами хантыйского языка [39, 230–231]. К. Е. Майтинская пишет: «...первый компонент является отрицательной частицей, которая в данном случае, по-видимому, унаследована из финно-угорского языка-основы, а не заимствована из русского языка» [13, 230]. Исследователь пермских языков Г. В. Федунева соглашается с тем, что отрицательная частица имеет древнее происхождение; говорит о функциональной близости коми и обско-угорских частиц; указывает на отдельное исследование данного слова [26, 325–328].

Возможно, отрицательные местоимения образовались от хантыйской отрицательной частицы *нэм* / *нэм* + древний суффикс аблатива *-лт* ‘из, от’ [18, 306], например: каз. *нэм-* + *-лт*, шур. *нэм* + *-лт*. Мы также полагаем, что *нэмəłты* образовалось от сочетания *Нэм(əл/əп) мулты йнтө* ‘букв.: имя (с именем) что-то (почему-то) нет’,

где говорящий говорит об отсутствии объекта с именем, с названием. Если нет объекта с именем, значит ‘ничего нет’. Человек отрицает только то, о чём он знает, всё, о чём он не знает, переходит в разряд неопределённого. В результате сращения слов *нэм(əл/əп)* и *мулты* образовалось *нэмəłты*, где конечная *м* основы первого слова и начальная *м* второго слова слились в один звук, *у* во втором слоге перешло в *ə*. О приобретении угорской протолексемой *nem* / *nēm* значения ‘нет, не’ писал Л. Хонти [32: 163–166]. Мы также полагаем, что *нэмəłты* было первым отрицательным местоимением. Поэтому данное местоимение в атрибутивной функции употребляется и по отношению к человеку, и к животным, и к предметам, например: *нэмəłт/ы хуйат* ‘никакой человек’, *нэмəłт/ы вой* ‘никакой зверь’, *нэмəłт/ы ут* ‘никакой предмет’. Может быть, позже произошёл обратный процесс: вместо полной формы *нэмəłты* стала использоваться усечённая форма *нэм-*, так появились слова *нэмхуйат* ‘никто’, *нэмхөнтты* ‘никогда’, *нэмхулта* ‘никуда’ и др.

Отрицательные местоимения западных диалектов хантыйского языка не были предметом специального исследования, как и отрицательные местоимения финно-угорских языков в целом, в работах отечественных исследователей рассматривались лишь некоторые аспекты [4; 9]. Функционально-семантической характеристике отрицательного местоимения *нэмхуйат* казымского диалекта хантыйского языка посвящена работа Л. А. Федоркив [25]. Для местоимения *нэмəłты* описаны словоизменительные возможности: изменение по падежам и оформление лично-притяжательными аффиксами [5; 24; 38], изменение по падежам [3], изменение по падежам и числам [16; 37].

Теоретические вопросы отрицания рассмотрены в работах: О. Jespersen [34], М. Haspelmath [29], М. Miestamo [35], Е. В. Падучевой [20] и мн. др. Выражению отрицания в уральских языках посвящены работы Л. Хонти [31–33], В. Wagner-Nady [40], авторов монографии «Negation in Uralic languages» [36] и др. Способы отрицания в диалектах хантыйского языка описаны в ра-

ботах В. Н. Соловар, М. И. Черемисиной [22], А. Ю. Фильченко [27] и С. В. Ковылина [7] и др.

Грамматическими и семантическими исследованиями других лексико-семантических групп хантыйского языка в настоящее время занимаются В. Н. Соловар [23], А. А. Шиянова [28], И. М. Молданова [14] и др.

Материалы и методы

В статье проанализированы примеры употребления местоимения *немэлты* / *нэмэлты* казымского и шурышкарского диалектов, собранные из словарей, научных, фольклорных, литературно-художественных, учебных, публицистических текстов [2; 6; 8; 10; 11; 12; 15; 17; 37], а также полевые материалы автора.

В исследовании использовались методы: описательный, сравнительный, метод сплошной выборки, опрос информантов.

Местоимение *немэлты* / *нэмэлты* ‘ничто’ в субстантивной функции

Местоимение *немэлты*/ы ‘ничто’ используется для обозначения отсутствия объектов, кроме человека:

- каз. *Ма немэлт а́н вө́лэм.*

ма	немэлт	а́н	вө́л-л-эм	
я	ничто	не	знать-Pr-SUBJ/1Sg	

 ‘Я ничего не знаю’
- каз. *Тү́т леты́ тә́хийэ́н немэлт а́нт хя́тэ́л.*

тү́т-Ø	лe-ты	тә́хий-э́н	немэлт	а́н
огонь-NOM	гореть-PrP	место-LOC	ничто	не

 хя́т-э́л-Ø
 остаться-Pr-SUBJ/3Sg
 ‘Там, где был пожар, ничего не остаётся’
- шур. *Хы́лы́йэ́лэ́л нэмэлт а́нт йа́стэ́лэ́т...* [2, 24].

хы́лы-йэ́-лэ́л-Ø		нэмэлт	а́нт	йа́ст-э́л-э́т
внук-DIM-POSS1Sg/PL-NOM		ничто	не	говорить-Pr-SUBJ/3Pl

 ‘Племянники ничего не говорят....’ [2, 24].
- шур. *...нэмэлты а́нт э́нмэс.* [10, 30]

нэмэлты	а́нт	э́нм-эс-Ø	
ничто	не	расти-PST-SUBJ/3Sg	

 ‘...ничего не выросло’ [10, 30].
- шур. *Мя́нэм нэмэлты па́ а́т мосэ́л* [37, 55].

мя́н-эм	нэмэлты	па́	а́т	мос-э́л-Ø
я-POSS/1Sg/Sg	ничто	еще	не	нуждаться-Pr-SUBJ/3Sg

 ‘Мне ничего больше не нужно’ [37, 55].

В роли субстантива отрицательное местоимение *немэлты* / *нэмэлты* изменяется по падежам и принимает лично-притяжательные показатели.

В дательном-направительном падеже местоимение *немэлты*/ы выражает отрицание цели действия. Показатели падежей в казымском и шурышкарском диалектах совпадают, например:

- каз. *Тя́м су́х пү́лем немэлты́а а́н рә́хэ́л.*

тя́м	су́х	пү́л-ем-Ø	немэлты́-а
этот	ткань	кусок-POSS/1Sg/Sg-NOM	ничто-DAT

 а́н рә́х-э́л-Ø
 не подходит-Pr-SUBJ/3Sg
 ‘Этот отрез ткани ни на что не годится (букв: этот ткани кусок ни к чему не подходит).’

Результаты

В анализируемых источниках казымского диалекта встречается несколько вариантов написания местоимения – *немулты*, *немулт*, *немә́л*, *нэмә́л* и др. Мы считаем, что это орфографические варианты одного местоимения. В опубликованных материалах нами зафиксировано 14 примеров данного местоимения в форме *немэлты*, 47 примеров употребления – *немэлт* и пять примеров в форме *немә́л*. Мы считаем, что полная форма *немэлты* употребляется носителями старшего поколения и зафиксирована только в тестах, записанных в XX в. Информант 1948 г. р., носитель казымского диалекта, в беседе сообщил, что «мы говорим только *немә́л*, *немә́лты* мы не говорим». Вполне возможно, что, это объясняется диалектными различиями. Данный вопрос требует детального изучения.

7. шур. *Нэмэлтийа вохсэв* [8, 5].
 нэмэлтий-а вох-с-эв
 ничто-DAT звать-PST-SUBJ/1P1
 ‘Зря позвали (его)’ [8, 5].

В местно-творительном падеже местоимение *немэлты* / *нэмэлты* употребляется при глаголе в страдательном залоге в роли объекта, например:

8. каз. *Хулна немэлтийэн ант китсайэм.*
 хулна немэлтий-эн ант кит-с-ай-эм
 ещё ничто-LOC не отправить-PST-PASS-SUBJ/1Sg
 ‘Мне ещё ничего не отправили’
9. шур. *Лйжталэн нэмэлтийн ант йастэла* [2, 86].
 лйж-т-ал-эн нэмэлтий-эн ант йаст-эл-а-Ø
 заходить-PrP-3Sg-LOC ничто-LOC не говорить-Pr-PASS-SUBJ/3Sg
 ‘Когда он заходит, ему ничего не говорят’ [2, 86].

Местоимение *немэлты* / *нэмэлты* принимает лично-притяжательные аффиксы, например:

10. каз. *Хөлэм пүш наврэс – иса немэлтэл хутац ан йис* [6, 64].
 хөлэм пүш навр-эс-Ø иса
 три раза прыгать-PST-SUBJ/3Sg совсем
 немэлт-эл-Ø хутац ан йи-с-Ø
 ничего-POSS/3Sg/Sg-NOM как-то не стать-PST-SUBJ/3Sg
 ‘Три раза прыгал, ничего не случилось’ [6, 65].
11. каз. *Немэлтэм ант ханьатлэм.*
 немэлт-эм-Ø ант ханьэт-л-эм
 ничто-POSS/1Sg/Sg-NOM не прятать-Pr-OBJ/1Sg
 ‘Ничего (свое) не прячу’
12. шур. *Щялта ки ма нйен шомэрмалэм, нэмэлтэн ат па хяцэс* [17, 267].
 щялта ки ма нй-ен шомэр-ма-л-эм
 потом если я ты-POSS давить-MULT-Pr-OBJ/1Sg
 нэмэлт-эн-Ø ат па хяц-эс-Ø
 ничто-POSS/2Sg/Sg-NOM пусть и остаться-PST-SUBJ/3Sg
 ‘Если я тебя раздавлю, ничего не останется’ [17, 267].

Местоимение в субстантивной функции сочетается с разными по семантике послелогами, например:

13. каз. *Немэлт илпийа ма ан лулжэм.*
 немэлт илпий-а ма ан лулж-л-эм
 ничто на-DAT я не залезать-Pr-SUBJ/1Sg
 ‘Ни под что я не лезу’
14. каз. *Ма немэлт өхтыйэн ан навэрлэм.*
 ма немэлт өхтый-эн ан навэр-л-эм
 я ничто на-LOC не прыгать-Pr-SUBJ/1Sg
 ‘Я ни на чём не прыгаю’
15. шур. *Щишэн, нэмэлты пела тышел антэм* [13].
 щишэн нэмэлты пела тыш-ел-Ø антэм
 это ничто к желание-POSS/3P1/Sg-NOM нет
16. каз. *Немэлт олжэн ма ант нөмэслэм.*
 немэлт олжэн ма ант нөмэс-л-эм
 ничто о я не думать-Pr-SUBJ/1Sg
 ‘Ни о чём не думаю’
17. шур. *Муй элты хоцты, нэмэлт элты* [2, 142].
 муй элты хоц-ты нэмэлт элты
 что о горевать-PrP ничто о
 ‘О чём горевать – не о чем’ [2, 142].

Местоимение *немэлты* / *нэмэлты* в атрибутивной функции

Местоимение *немэлты* / *нэмэлты* ‘никакой’ в функции определения выступает в неизменяемой форме и сочетается с лексическими единицами, обозначающими человека, его социальные роли и т. д., например:

18. каз. *Ши кўш кәнишлэт, немэлт ньаврэм әнтө.*
 ши кўш кәниш-л-эт немэлт
 хоть искать-Pr-SUBJ/3Pl никакой
 ньаврэм-Ø әнтө
 ребёнок-NOM нет
 ‘Хоть ищут, но детей (букв.: никакого ребёнка) нет’
19. каз. *Немэлт хө талты йухи ән мәнәс.*
 немэлт хө-Ø талты йухи әнт
 никакой мужчина-NOM пустой домой не
 мән-әс-Ø
 идти-PST-SUBJ/3Sg
 ‘Никто с пустыми руками домой не пошёл (букв.: Никакой мужчина пустой домой не пошёл)’
20. шур. *Керәтман-ларитман вантсәм немэлты хой әнт ныла.* [2, 38]
 керәт-ман ларит-ман вант-с-әм
 поворачиваться-CVB кружиться-CVB смотреть-PST-SUBJ/1Sg
 нэмэлты хой-Ø әнт ны-л-а-Ø
 никакой мужчина-NOM не виднеться-Pr-PASS-SUBJ/3Sg
 ‘Посмотрел вокруг, никого не видно’ [2, 38].

Сочетание местоимения в форме *немэлт* / *нэмэлт* со словом *хуйат* / *хойат* ‘человек’ под влиянием русского ‘никто’ пишут слитно, например:

21. шур. – *Нэмэлхойат* [17, 272].
 нэмэл хойат-Ø
 никакой человек-NOM
 ‘Никого’ [17, 272].

Мы считаем, что сочетание *немэлт хуйат* надо писать отдельно, как и сочетания в примерах 18–20. В диалектологическом словаре хантыйского языка данное сочетание также пишется отдельно *немэлт хойат* ‘никто’ [2, 86].

Сочетание *немэлт хуйат* / *нэмэлт хойат* употребляется в значении ‘ничей’, когда отрицается принадлежность объекта, например:

22. каз. *Немэлт хуйат пөн лүв ән вантәс.*
 немэлт хуйат пөн-Ø лүв ән
 никакой человек гимга-NOM он не
 вант-әс-Ø
 смотреть-PST-SUBJ/3Sg
 ‘Ничьих ловушек он не проверял (букв.: Никакого человека ловушку он не смотрел)’
23. шур. *Лүв хоты нэмэлт хойат йасәң әнт хуләнтәл [хуләтәл]* [8, 186].
 лүв хоты немэлт хойат йасәң-Ø
 он же никакой человек слово-NOM
 әнт хуләнт-әл-Ø
 не слушать-Pr-SUBJ/3Sg
 ‘Он вот никого не слушается [8, 186] (букв.: Он же никакого человека слова не слушает)’

В отрицательных бытийных предложениях описываемое местоимение в атрибутивной функции сочетается с именем существительным. Сочетание «*немэлт* + сущ.» является подлежащим, стоит в номинативе, согласуется с формой отрицательного предиката. В русском языке при отрицании в аналогичных конструкциях существительное стоит в родительном падеже, в хантыйском языке родительного падежа нет, например:

24. каз. *Немэлт рөпата лүвәл әнтө, немэлт әнтө.*
 немэлт рөпата-Ø лүв-әл әнтө
 никакой работа-NOM он-POSS/3Sg/Sg нет
 немэлт-Ø әнтө
 ничто-NOM нет
 ‘Никакой работы у него нет, ничего нет’

Нами зафиксировано сочетание отрицательного местоимения *немэлт* / *нэмэлт* с неопределённым местоимением *мулты* / *мёлты*, в таких примерах усиливается неопределённость, подчёркивается полное отсутствие объекта, например:

35. каз. *Ин ай икэв, – луплэт, – немэлт мулты шивэл антө* [6, 86].
 ин ай ик-эВ-Ø луп-л-эт
 этот маленький мужчина-POSS/1Pl/3Sg-NOM говорить-Pr-SUBJ/3Pl
 немэлт мулты шив-эл-Ø антө
 никакой что-то облик-POSS/3Sg/Sg-NOM нет
 ‘Мальчика нашего, говорят, что-то не видать (букв. почему-то не видать)’ [6, 87].
36. каз. ...*Немэлт мулты щимэщ ут антө*.
 немэлт мулты щимэщ ут- антө
 никакой что-то такой предмет-NOM нет
 ‘Ничего такого нет’
37. шур. *Нэмэлт мёлты хёл уты шийэл антэм* [8, 175].
 немэлт мёлты хёл-Ø у-ты
 никакой что-то рыба-NOM взять-PrP
 ший-эл-Ø антэм
 облик-POSS/3Sg/Sg-NOM нет
 ‘Не видно, что рыбу вынимает’ [8, 175].

Местоимение *немэлты* / *нэмэлты* в составе сочетаний обстоятельственной семантики

Местоимение *немэлты* / *нэмэлты* сочетается со словами с семантикой пространства и времени, образа действия. Отрицательное местоимение входит в состав словосочетания, которое выполняет в предложении роль обстоятельства. Некоторые словосочетания пишутся слитно, некоторые раздельно. Мы считаем, что сочетания «отрицательное местоимение + имя существительное» должны писаться раздельно.

Сочетание *немэлт* / *нэмэлт* ‘никакой’ и имени существительного *тэху* / *тэха* ‘место’ в местно-творительном и дательном-направительном падеже употребляется в значении ‘нигде’, ‘никуда’, например:

38. каз. *Кўш вантыйэлсем: немэлт тэхийэн антө*.
 кўш вант-ыйэл-с-ем немэлт
 хоть смотреть-MULT-PST-OBJ/1Sg никакой
 тэхий-эн антө
 место-LOC нет
 ‘Хоть и смотрел: нигде (букв.: ни в каком месте) нет’
39. каз. *Немэлт тэхийа ал майна, тата вөла*.
 немэлт тэхий-а ал майн-а
 никакой место-DAT не идти-IMP/SUBJ//2Sg
 тата вөл-а
 здесь быть-IMP/SUBJ/2Sg
 ‘Никуда (букв.: ни в какое место) не ходи, будь здесь’
40. *Нән нэмэлт тэхайа ант йәнхтэн урәнән, нэмэлт ант уйәтлән* [2, 126].
 нән нэмэлт тэхай-а ант йәнх-т-эн
 ты никакой место-DAT не ходить-PrP-2Sg
 урәнән нэмэлт ант уйәт-л-эн
 из-за того что ничто не знать-Pr-2Sg
 ‘Так как ты нигде (букв.: ни в какое место) не ходишь, ничего и не знаешь’ [2, 126].
41. шур. *Лўв нэмэлт порайән лыпи щацэл ант этәлталы* [2, 69].
 лўв нэмэлт порай-ән лыпи щац-эл-Ø
 он никакой пора-LOC внутренний чувство-POSS/3Sg/Sg-NOM
 ант эт-әлта-л-ы-Ø
 не показать-CAUS-Pr-PASS-SUBJ/3Sg
 ‘Он никогда (букв.: ни в какое время) не показывает своих чувств’ [2, 69].

В казымском диалекте сочетание местоимения *немэлт* ‘никакой’ с именами существительными *вур* ‘способ’, *щир* ‘возможность, способ’ в местно-творительном падеже передаёт значение ‘никак’:

42. каз. *Кўш щив мөсаллём, немәлт щирән аңт тывәл.*
 кўш щив мөс-ал-лём немәлт
 хоть туда приделать-Pr-OBJ/1Sg никакой
 щир-ән аңт тыв-әл-Ø
 образ-LOC не получить-Pr-SUBJ/3Sg
 ‘Хоть и пытаюсь туда приделать, никак не получается.’
43. каз. *Немәлт вўрән пищәм аңтө.*
 немәлт вўр-ән пищ-әм-Ø аңтө
 никакой способ-LOC возможность-POSS/1Sg/Sg-NOM нет
 ‘Никак не получается’

Аналогично и в шурышкарском диалекте, где местоимение *немәлты* сочетается с существительным *щир* ‘образ, способ’, например:

44. шур. *Немәлты щирн аңт верәтләм йōхәттыйа* [2, 167].
 немәлты щир-ән аңт верәт-л-әм
 никакой способ-LOC не мочь-Pr-SUBJ/1Sg
 йōхәт-тый-а
 приехать-PrP-DAT
 ‘Никак не могу приехать’ [2, 167].
45. шур. *Тащ хуйа хоиты амп таклы улты немәл щир аңтәм* [8, 183].
 тащ хуй-а хош-ты амп таклы
 стадо человек-DAT умеющий-PrP собака без
 ул-ты немәл щир-Ø аңтәм
 жить-PrP никакой способ-NOM нет
 ‘Оленеводу без прирученной собаки быть никак нельзя’ [8, 167].

Местоимение *немәлт* сочетается со словом *хўв* ‘длинный, долгий’ с временной семантикой; сочетание пишется раздельно, например:

46. каз. *Йа, немәлт хўв аңтө, вўлы пурты вой икәл щи йухтәс* [15, 143].
 йа немәлт хўв аңтө вўлы-Ø
 да никакой долгий нет олень-NOM кусать-PrP
 вой-Ø ик-әл-Ø щи йухт-әс
 зверь-NOM мужчина-POSS/3Sg/Sg-NOM вот прийти-PST/SUBJ/3Sg
 ‘Прошло немного времени, волк приходит’ [15, 22].

Местоимение *немәлт* ‘никакой’ сочетается с наречиями *хөнтты* ‘когда-то’, *хулта* ‘куда’, например:

47. каз. *Ма йухәттәм вөнта немәлт хулта ал тўвалән...* [15, 150]
 ма йухәт-т-әм вөнта немәлт хулта
 я прийти-PrP-1Sg до никакой куда
 ал тўв-алән
 не вести-IMP/SUBJ/2P1
 ‘До моего приезда никуда не увозите...’
48. каз. *Тәмәщ ущхўл ма немәлт хөнтты аң вантыйәлсәм.*
 тәмәщ ущхўл-Ø ма немәлт хөнтты
 такой шутка-NOM я никакой когда-то
 аң вант-ыйәл-с-әм
 не видеть-MULT-PST-SUBJ/1Sg
 ‘Я никогда не видел такого’
49. шур. *Немәл хун щи лампа нўрән хо вантымем аңтәм* [2, 64].
 немәл хун щи лампа нўр-ән
 никакой когда такой подобно упрямяство-ADJ
 хо-Ø ванты-м-әм аңтәм
 мужчина-NOM смотреть-PP-1Sg нет
 ‘Никогда не встречал подобного упрямяца’ [2, 64].

50. шур. *Там лүүнэн ун ацем нэмэл хөлта айт мәнэл* [2, 167].
 там лүүн-эн ун ащ-ем-Ø
 это лето-LOC большой отец-POSS/1Sg/Sg-NOM
 нэмэл хөлта айт мән-эл-Ø
 никакой куда не ехать-Pr-SUBJ/3Sg
 ‘В это лето бабушка никуда не поедет’ [2, 167].
51. шур. *Лүүв нэмэл хөлца рәкнәс* [2, 167].
 лүүв нэмэл хөлца рәкн-әс-
 он никакой откуда упасть-PST-SUBJ/3Sg
 ‘Ниоткуда появился’ [2, 167].

В казымском диалекте в разговорной речи употребляются также формы *немхөнтты* ‘никогда’, *немхулта* ‘никуда’, образованные с помощью усечённой формы *нем-*, например:

52. каз. *Ма немхөнтты па щив ән мәнләм.*
 ма немхөнтты па щив ән мән-л-әм
 я никогда снова туда не идти-Pr-SUBJ/1Sg
 ‘Я никогда больше туда не поеду’
53. каз. *Немхулта па ән йәңхәм, йулән ци вөсәм.*
 немхулта па ән йәңх-с-әм
 никуда и не ходить-PST-SUBJ/1Sg
 йулән ци вө-с-әм
 дома все быть-PST-SUBJ/1Sg
 ‘Никуда и не ходил, дома все был’

На момент написания статьи аналогичных примеров из разговорной речи шурышкарского диалекта мы не зафиксировали. Таким образом, местоимения, образованные от усечённой формы *нем-* и других лексем, пишем слитно, например: *немхуйат*, *немхулта* и др. Местоименные наречия, образованные от отрицательного местоимения *немәлт/ы* и имён, пишем раздельно, например: *немәлт тәхийән* ‘нигде’, *немәлт хүвән* ‘недалеко’, *немәлт щирән* ‘никак’ и др.

Сочетание местоимения *немәлт* / *нэмәлт* и наречия *ар* ‘множество, много’ в казымском и шурышкарском диалекте приобретает значение ‘мало, немного’, например:

54. каз. *Немәлт ар хүл ән вәлсәмән.*
 немәлт ар хүл-Ø ән вәл-с-әмән
 никакой много рыба-NOM не добыть-PST-SUBJ/2Sg
 ‘Мало рыбы добыли’
55. каз. *Немәлт ма ар воньцәмут ән воньцәсәм.*
 немәлт ма ар воньцәмут-Ø ән
 никакой я много ягода-NOM не
 воньц-с-әм
 собирать-PST-SUBJ/1Sg
 ‘Я немного ягод собрала’

Пример 55 демонстрирует, что между сочетанием *немәлт ар* может вставляться личное местоимение.

56. каз. *Немәлт ар хуйат ән йухтәс.*
 немәлт ар хуйат-Ø ән йухт-әс-Ø
 никакой много человек-NOM не прийти-PST-SUBJ/3Sg
 ‘Мало человек пришло’
57. шур. *Нэмәлт ар ант ул.* [ПМА 2: Шиянова]
 немәлт ар ант ул
 никакой много не быть/Pr/SUBJ/3Sg
 ‘Немного’
58. шур. *Там хәтәл мүн нэмәлт ар рых ант әкәтсәв.* [ПМА 2: Шиянова]
 там хәтәл-Ø мүн немәлт
 этот день-NOM мы никакой
 ар рых-Ø ант әкәт-с-әв
 много ягода-NOM не собирать-PST-SUBJ/1Pl
 ‘Сегодня мы собрали немного ягод’

В казымском диалекте местоимение *немэлт* сочетается с лексемой *верлы* ‘без дела’ в значении ‘просто так, зря’:

59. каз. *Немэлт верлы щи омэслэм.*
 немэлт вер-лы щи омэс-л-эм
 никакой дело-ABESS вот сидеть-Pr-SUBJ/1Sg
 ‘Просто так сижу (бездельничая)’

В шурышкарском диалекте зафиксировали сочетания *немэлт вертыйа*, *немэлт верлы*, которые употребляются в значении ‘просто так, зря’, например:

60. шур. *Немэлт вертыйа лэпэлтыса туп* [8, 86].
 немэлт вер-тый-а лэпэлты-с-а туп
 ничто делать-PrP-DAT обмануть-PST-PASS/SUBJ/3Sg только
 ‘Зря его обманули’ [8, 86].
61. шур. *Ал ўвылыя немэлт вертыйа* [8, 173].
 ал ўв-ылы-а немэлт вер-тый-а
 не кричать-MULT-IMP/2Sg ничто делать-PrP-DAT
 ‘Не покрикивай зря’ [8, 173].
62. шур. *Немэлт верлы Турэм вой-хул муйа шукатты, муйа мушмэлтты?* [2, 80]
 немэлт вер-лы турэм вой-∅ хўл-∅
 никакой дело-ABESS небесный зверь-NOM рыба-NOM
 муй-а шўкат-ты муй-а мушмэлт-ты
 что-DAT ломать-PrP что-DAT ушибить-PrP
 ‘Просто так божьих зверей и птиц зачем мучить, зачем уродовать?’ [2, 80]

Обсуждение и заключение

Итак, рассмотрев семантику и функционирование отрицательного местоимения *немэлты* / *немэлты* казымского и шурышкарского диалектов хантыйского языка, мы выявили, что местоимение в значении ‘ничто’ обозначает отсутствие или отрицание объекта. Различные варианты написания местоимения: *немэлты*, *немэлт*, *немэл* и др. являются орфографическими вариантами одного местоимения, однако в настоящее время в диалектах в разговорной речи используется формы *немэлт* и *немэл*. Местоимение в полной форме *немэлты* / *немэлты* используется в фольклорных текстах и в речи носителей языка старшего поколения.

Междиалектных различий в функционально-семантическом плане на данном этапе исследования не зафиксировано, наблюдаются только фонетические различия. Данное местоимение изменяется по падежам; присоединяет лично-притяжательные аффиксы, хотя не все формы употребляются одинаково; не изменяется по числам; сочетается с послелогом.

Местоимение *немэлты* / *немэлты* в значении ‘никакой’ в функции определения употребляется по отношению к человеку и объектам живой и неживой природы, указывая на их отсутствие или отрицание признака. Местоимение *немэлт* / *немэлт* ‘никакой’ участвует в образовании отрицательных местоименных наречий.

Список условных сокращений

каз. – казымский диалект, шур. – шурышкарский диалект; 1, 2, 3 – лицо; ∅ – нулевой аффикс; ABESS – лишительный аффикс; ADJ – прилагательное; ADV – наречие; CAUS – каузативный аффикс; DAT – дательно-направительный падеж; DIM – уменьшительно-ласкательный суффикс; DU – двойственное число; IMP – повелительное наклонение; LOC – местно-творительный падеж; MULT – суффикс множественности действия; NOM – основной падеж; OBJ – объектное спряжение; SUBJ – субъектное спряжение; Sg – единственное число; PASS – страдательный залог; Pl – множественное число; POSS – лично-притяжательный аффикс; PP – причастие прошедшего времени; Pr – настоящее время; PrP – причастие настоящего времени; PST – прошедшее время; CVB – деепричастие.

Список источников и литературы

1. Гуя Я. Хантыйский язык // Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки. М.: Наука, 1976. 476 с.
2. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты) / под ред. Н. Б. Кошкаревой. Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.
3. Животиков П. К. Очерк грамматики хантыйского языка. Ханты-Мансийск: Сталинская трибуна, 1942. 123 с.

4. Иванова Г. С. Реляционная парадигматика отрицательных местоимений в мокшанском языке (на примере инсарского диалекта) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Т. 14. Вып. 2. С. 191–198.
5. Каксин А. Д. Казымский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. 176 с.
6. Касум мув моньшат-путрат. Сказки-рассказы Земли Казымской / С. С. Успенская. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 292 с.
7. Ковылин С. В. Отрицание и способы его выражения в ваховском и васюганском диалектах хантыйского языка, центральных и южных диалектах селькупского языка: дисс. к. филол. наук. Томск, 2017. 234 с.
8. Лельхова Ф. М. Словарь глаголов хантыйского языка (шурышкарский диалект). Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2012. 207 с.
9. Лёвина М. З. Эволюция местоимений в диалектах мокшанского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2003. 18 с.
10. Лонгортова З. Звуки северной земли: сказки на хантыйском языке и казымском диалекте. СПб.: Алмаз-Граф, 2017. 150 с.
11. Лонгортова Зинаида. Ими Хилы. Салехард: Северное изд-во, 2017. 132 с.
12. Лух Авт (Ангальский мыс). 2003. № 4; 2007. № 41, 44.
13. Майтинская К. Е. Историко-сопоставительная морфология финно-угорских языков. М.: Либроком, 2009. 264 с.
14. Молданова И. М. Средства выражения альтернатива в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 3. С. 499–506.
15. Молданов Т. А. Земля кошачьего локотка. Кань Кунш Олӓн. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. Вып. 3. 230 с.
16. Нёмысова Е. А. Местоимение // Хантыйский язык: учеб. для уч-ся пед. уч-щ. Л.: Просвещение. Ленингр. отделение, 1988. С. 89–96.
17. Образцы текстов на шурышкарском диалекте хантыйского языка / Н. Б. Кошкарева, Е. В. Ковган, Ф. Г. Тарасова, А. А. Шиянова, Ю. Г. Миляхова // Экспедиционные материалы по языкам народов Сибири (1995–2012 гг.). Новосибирск: Открытый квадрат, 2012. С. 261–291.
18. Основы финно-угорского языкознания: Марийский, пермские и угорские языки. М.: Наука, 1976. 465 с.
19. Падучева Е. В. Отрицательные местоимения // Русская корпусная грамматика. URL: <http://rusgram.ru> / Отрицательные_местоимения (дата обращения: 12.11.2021).
20. Падучева Е. В. Русское отрицательное предложение. М.: Языки славянской культуры, 2013. 304 с.
21. Ромбандеева Е. И. Современный мансийский язык: лексика, фонетика, морфология, словообразование. Тюмень: Формат, 2017. 318 с.
22. Соловар В. Н., Черемисина М. И. Выражение отрицания в хантыйском языке // *Linguistica uralica*. 1994. № 1. С. 35–46.
23. Соловар В. Н. Структурно-семантические особенности хантыйских глаголов с превербами шөпа / шӓппи / суппи / соппи / чөпхә ‘пополам’ // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 3. С. 534–544.
24. Соловар В. Н. Хантыйский язык: учебник для 6 кл. (казымский диалект). СПб.: Просвещение, 2001. 111 с.
25. Федоркив Л. А. Функционально-семантическая характеристика местоимения *немхуйат* в хантыйском языке // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6 (85). С. 676–679.
26. Федунева Г. В. Первичные местоимения в пермских языках. Екатеринбург: УрО РАН, 2008. 427 с.
27. Фильченко А. Ю. Отрицание в восточнохантыйских и южноселькупских диалектах. Урало-Алтайские исследования. 2013. № 1 (8). С. 55–99.
28. Шиянова А. А. Прилагательные, характеризующие водное и околородное пространство в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 4. С. 700–707.
29. Haspelmath M. Indefinite pronouns. Oxford Studies in Typology and Linguistic Theory. Oxford: Clarendon Press, 1997. 364 p.
30. Honti L. Chrestomathia Ostiastica. Budapest: Tankönyvkiado, 1984. 289 p.
31. Honti L. Die Negation im Uralischen I // *Linguistica uralica* 1997. Т. 33. № 2. С. 81–96.
32. Honti L. Die Negation im Uralischen II // *Linguistica uralica* 1997. Т. 33. № 3. С. 161–176.
33. Honti L. Die Negation im Uralischen III // *Linguistica uralica* 1997. Т. 33. № 4. С. 241–252.
34. Jespersen O. Negation in English and Other Languages. Kobenhavn, A. F. Host, Cornell University Library, 1917. 159 p.
35. Miestamo M. Standart negation: The negation of declarative verbal main clauses in a typological perspective. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2005. 490 p.
36. Negation in Uralic languages / ed. by M. Miestamo, B. Wagner-Nagy & A. Tamm. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, 2015. 667 p.
37. Onyina Szofia. Szinjai hanti társalagási szótár (nyelvtani vázlatlал és szójegyzékkel). Budapest: EFO Kiadó Nyomda kft., 2009. 87 p.
38. Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprach-Wissenschaft und Ethnographie. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Band IV. 499 p.
39. Vértés E. Die ostjakischen Pronomina. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1967. 272 p.
40. Wagner-Nagy B. On the Typology of Negation in Ob-Ugric and Samoyedic Languages. Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 2011. 336 p.

Полевые материалы автора

ПМА 1 – Полевые материалы автора. Экспедиция в г. Белоярский, июль 2021 г. (информант Г. Д. Молданова, 1948 г. р.).

ПМА 2 – Полевые материалы автора. г. Ханты-Мансийск, март 2021 г. (информант А. А. Шиянова, 1983 г. р.).

References

1. Guya J. *Khantyyskiy yazyk* [Khanty language]. *Osnovy finno-ugorskogo yazykoznaniya. Mariyskiy, permskiye i ugorskiye yazyki* [Fundamentals of Finno-Ugric linguistics. Mari, Perm and Ugric languages]. Moscow: Nauka Publ., 1976. 476 p. (In Russian)
2. *Dialektologicheskiy slovar' khantyyskogo yazyka (shuryshkarskiy i priural'skiy dialekty)* [Dialectological dictionary of the Khanty language (Shuryshkar and Ural dialects)]. Ed. by N. B. Koshkareva. Yekaterinburg: Basko Publ., 2011. 208 p. (In Russian)
3. Zivotikov P. K. *Ocherk grammatiki hantyjskogo jazyka* [Essay of the Khanty grammar]. Khanty-Mansiysk: Stalinskaya tribuna Publ., 1942. 123 p. (In Russian)
4. Ivanova G. S. *Relyatsionnaya paradigmatica otritsatel'nykh mestoimeniy v mokshanskom yazyke (na primere insarskogo dialekta)* [Relational paradigmatics of negative pronouns in the Moksha language (on the example of the Insar dialect)]. *Yezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2020, no. 14 (2), pp. 191–198. (In Russian)
5. Kaksin A. D. *Kazym'skiy dialekt hantyjskogo jazyka* [Kazym dialect of the Khanty language]. Khanty-Mansiysk: IIZ YUGU Publ., 2010. 176 p. (In Russian)
6. *Kasum myv mon'shhat-putrat. Skazki-rasskazy Zemli Kazym'skoj* [Fairy tales, stories of the Land of Kazym]. Comp. by S. S. Uspenskaya. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2002. 292 p. (In Khanty, Russian)
7. Kovylin S. V. *Otritsaniye i sposoby yego vyrazheniya v vakhovskom i vasyuganskom dialektakh khantogo yazykh, central'nyh i yuzhnyh dialektakh sel'kupskogo yazyka* [Negation and ways of its expression in the Vakh and Vasyugan dialects of the Khanty language, Central and Southern dialects of the Selkup language]. Tomsk, 2017. 234 p. (In Russian)
8. Lelkhova F. M. *Slovar' glagolov khantyyskogo yazyka (shuryshkarskiy dialekt)* [Dictionary of Khanty verbs (Shuryshkar dialect)]. Khanty-Mansiysk: Novosti Yugry Publ., 2012. 207 p. (In Russian)
9. Lyovina M. Z. *Evolutsiya mestoimeniy v dialektakh mokshanskogo yazyka* [Evolution of pronouns in the dialects of the Moksha language]. Saransk, 2003. 18 p. (In Russian)
10. Longortova Z. *Zvuki severnoy zemli: skazki na khantyyskom yazyke i kazym'skom dialekte* [Sounds of the Northern land: tales in the Khanty language and the Kazym dialect]. Saint-Petersburg: Almaz-Graf Publ., 2017. 150 p. (In Khanty)
11. Longortova Zinaida. *Imi Khily* [Imi Khily]. Salekhard: Severnoye izd-vo Publ., 2017. 132 p. (In Khanty, Russian)
12. *Jjukh Avt (Angal'skiy mys)* [Jjukh Aut (Angalsky Cape)], 2003, no. 4; 2007, no. 41, 44. (In Khanty)
13. Maytinskaya K. E. *Istoriko-sopostavitel'naya morfologiya finno-ugorskikh yazykov* [Historical and comparative morphology of the Finno-Ugric languages]. Moscow: Librokom Publ., 2009. 264 p. (In Russian)
14. Moldanova I. M. *Sredstva vyrazheniya al'ternativa v khantyyskom yazyke* [Means of expression of the alternative in the Khanty language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (3), pp. 499–506. (In Russian)
15. Moldanov T. A. *Zemlja koshach'ego lokotka. Kan' Kunsh Ojāy* [The Land of the Cat's Elbow]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2003. Iss. 3. 230 p. (In Khanty, Russian)
16. Nomysova E. A. *Mestoimienie* [Pronoun]. *Hantyjskiy jazyk: Ucheb. dlja uch-sja ped. uch-shh.* [The Khanty language: textbook]. Leningrad: Prosveschenie, Leningr. Otd-nie Publ., 1988. pp. 89–96. (In Russian)
17. Koshkareva N. B., Kovgan E. V., Tarasov F. G., Shiyanova A. A., Milyakhova Yu. G. *Obrazcy tekstov na shuryshkarskom dialekte hantyjskogo yazyka* [Samples of texts in the Shuryshkar dialect of the Khanty language]. *Ehkspeditsionnye materialy po yazykam narodov Sibiri (1995–2012 gg.)* [Expedition materials on languages of the people of Siberia (1995–2012)]. Novosibirsk: Otkrytyj kvadrat Publ., 2012. pp. 261–291. (In Russian, Khanty)
18. *Osnovy finno-ugorskogo yazykoznaniya* [Fundamentals of Finno-Ugric Linguistics]. *Mariyskiy, permskiye i ugorskiye yazyki* [Mari, Perm and Ugric languages]. Moscow: Nauka Publ., 1976. 465 p. (In Russian)
19. Paducheva Ye. V. *Otritsatel'nyye mestoimeniya* [Negative pronouns]. *Russkaya korpusnaya grammatika* [Russian corpus grammar]. Available at: http://rusgram.ru/Otritsatel'nyye_mestoimeniya (accessed: November 12, 2021). (In Russian)
20. Paducheva E. V. *Russkoye otritsatel'noye predlozheniye* [Russian negative proposition]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2013. 304 p. (In Russian)
21. Rombandeeva E. I. *Sovremennyj mansijskiy jazyk: leksika, fonetika, morfologiya, slovoobrazovanie* [The modern Mansi language: vocabulary, phonetics, morphology, word formation]. Tyumen: Format Publ., 2017. 318 p. (In Russian)
22. Solovar V. N., Cheremisina M. I. *Vyrazheniye otritsaniya v khantyyskom yazyke* [Expression of negation in the Khanty language]. *Lingvistica uralica* [Lingvistica uralica], 1994, no. 1, pp. 35–46. (In Russian)
23. Solovar V. N. *Strukturno-semanticheskiye osobennosti khantyyskikh glagolov s preverbami shøpa / shøppi / suppi / soppi / chøpxə 'popolam'* [Structural and semantic features of Khanty verbs with preverbs shøpa / shøppi / suppi / soppi / chøpxə 'in half']. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (3), pp. 534–544. (In Russian)

24. Solovar V. N. *Hantyjskij jazyk: Ucheb. dlja 6 kl. (kazym. dialekt)* [Khanty language: textbook for 6 grades (Kazym dialect)]. Saint-Petersburg: Prosveschenie Publ., 2001. 111 p. (In Russian)
25. Fedorkiv L. A. *Funktsional'no-semanticheskaya kharakteristika mestoimeniya nêmkhuyat v khantyyskomazyke* [Functional and semantic characteristics of the pronoun nemkhuyat in the Khanty language]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 2020, no. 6 (85), pp. 676–679. (In Russian)
26. Fedyuneva G. V. *Pervichnyye mestoimeniya v permskikh yazykakh* [Primary pronouns in the Permian languages]. Yekaterinburg: UrO RAN Publ., 2008. 427 p. (In Russian)
27. Filchenko A. Yu. *Otritsaniye v vostochnokhantyyskikh i yuzhnosel'kupskikh dialektakh* [Negation in the East Khanty and South Selkup dialects]. *Uralo-Altajskie issledovaniya* [Ural-Altai Studies], 2013, no. 1 (8), pp. 55–99. (In English)
28. Shiyanova A. A. *Prilagatel'nyye, kharakterizuyushchiye vodnoye i okolovodnoye prostranstvo v khantyyskomazyke* [Adjectives characterizing water and near-water space in the Khanty language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (4), pp. 700–707. (In Russian)
29. Haspelmath M. *Indefinite pronouns. Oxford Studies in Typology and Linguistic Theory*. Oxford: Clarendon Press, 1997. 364 p. (In English)
30. Honti L. *Chrestomathia Ostiacica*. Budapest: Tankönyvkiado, 1984. 289 p. (In Hungarian)
31. Honti L. Die Negation im Uralischen I. *Linguistica uralica*, 1997, no. 33 (2), pp. 81–96. (In German)
32. Honti L. Die Negation im Uralischen II. *Linguistica uralica*, 1997, no. 33 (3), pp. 161–176. (In German)
33. Honti L. Die Negation im Uralischen III. *Linguistica uralica*, 1997, no. 33 (4), pp. 241–252. (In German)
34. Jespersen O. *Negation in English and Other Languages*. Kobenhavn, A. F. Host, Cornell University Library, 1917. 159 p. (In English)
35. Miestamo M. *Standart negation: The negation of declarative verbal main clauses in a typological perspective*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2005. 490 p. (In English)
36. *Negation in Uralic languages*. Ed. by M. Miestamo, B. Wagner-Nagy & A. Tamm. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2015. 667 p. (In English)
37. Onyina Szofia. *Szinjai hanti társalagási szótár (nyelvtani vázlattal és szójegyzéssel)*. Budapest: EFO Kiadó Nyomda kft., 2009. 87 p. (In Khanty, Hungarian)
38. Steinitz W. *Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprach-Wissenschaft und Ethnographie*. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Vol. IV. 499 p. (In German)
39. Vértés E. *Die ostjakischen Pronomina*. Budapest: Akademia Kiado, 1967. 272 p. (In German)
40. Wagner-Nagy B. *On the Typology of Negation in Ob-Ugric and Samoyedic Languages*. Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 2011. 336 p. (In English)

Field materials of the author

Field materials of the author 1 – *Ekspediciya v g. Beloyarskij, iyul' 2021 g. (Informanty: G. D. Moldanova, 1948 g. r.)* [Expedition to Beloyarsky, July 2021 (Informants: G. D. Moldanova, 1948 year of birth)].

Field materials of the author 2 – *g. Hanty-Mansijsk, mart 2021 g. (Informant A. A. Shiyanova, 1983 g. r.)* [Expedition to Khanty-Mansiysk, March 2021 (Informants: A. A. Shiyanova, 1983 year of birth)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Федоркив Любовь Алексеевна, научный сотрудник БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А).

fedorkivhmao@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0003-3572-9582

ABOUT THE AUTHOR

Fedorkiv Lyubov Alekseevna, Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A).

fedorkivhmao@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0003-3572-9582